

ПРОБЛЕМА РАЗРУШЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПОИСК НОВЫХ СМЫСЛОВ В РЕВОЛЮЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НОВЕЛЛЫ И. БАБЕЛЯ «НАЧАЛЬНИК КОНЗАПАСА»)

Г. Жарников

5 курс, филологический факультет

Научный руководитель – доц. **Т.В. Журчева**

Основная часть конармейского цикла была написана в 1922-1924 гг. Книга явилась попыткой осмысления гражданской войны и отразила неоднозначность переломной эпохи.

«Начальник конзапаса» – одна из немногих новелл, где «Я» повествователя, Лютова, почти никак не выражается – очевидец не вмешивается в события, не дает им прямой оценки.

Новелла начинается с несправедливого обмена – конармейцы забирают крестьянских лошадей, оставляя взамен измученных кляч. Пахать крестьянам не на чем – семьи их обречены. Мужики приходят к зданию штаба и бессильно жалуются начальству. Однако вышедший на крыльцо начальник штаба не слушает жалоб крестьян. Он даже не вступает с ними в диалог, мозг его блаженно спит, отдыхает от штабной работы. Постояв на крыльце, начштаба уходит в здание. И сразу появляется Дьяков, начальник конзапаса. Одна из лошадей падает на землю, крестьяне снова возмущаются, а Дьяков начинает убеждать их, что лошадь «справная»: движениями руки и хлыста он заставляет измученное животное подняться.

Поразителен контраст двух фигур – облезлая, обессилевшая лошаденка, лежащая на земле и статный атлет в плаще, с прекрасными ногами, схваченными ремешками в коленях. Пышный и ловкий, он идет к умирающему животному. И лошадь чувствует неведомую силу этого человека. «Поводя мордой и скользя подламывающимися ногами, ощущая нетерпеливое и властное щекотание хлыста под брюхом, кляча медленно, внимательно становилась на ноги» [1, с. 20]. Бессилие и боль дрожащего существа, с одной стороны, и непреклонная железная воля, подчиняющая себе – с другой. Эта воля смеется над всеми, кто слабее, она абсолютно убеждена в своей правоте. Бабель отмечает невероятную артистичность Дьякова, его силу, ловкость, называет молодцеватым Ромео. Начальник конзапаса – бывший цирковой атлет. Цирк – некое дьявольское место, где Дьяковым были получены знания о власти. И не только крестьяне очарованы кровавым представлением: «дрожа всем телом», кляча стоит на своих четырех и не сводит с Дьякова «собачьих, боязливых, влюбляющихся глаз» [1, с. 20]. К этому умелому и сильному колоссу даже жертва начинает испытывать влечение.

Похожее чувство влюбленности охватывает Розанова, встретившегося с конными солдатами на улицах Петрограда. «Я все робко смотрел на эту нескончаемо идущую вереницу тяжелых всадников, из которых каж-

дый был так огромен сравнительно со мной!.. Малейшая неправильность движения – и я раздавлен... Чувство своей подавленности более и более входило в меня. Я чувствовал себя обвешанным чужою силой, — до того огромною, что мое "я" как бы уносилось пушинкою в вихре этой огромности и этого множества... Когда я вдруг начал чувствовать, что не только "боюсь", но и – обворожен ими, – зачарован странным очарованием... <...> И Розанов восклицает: "Сила – вот одна красота в мире... Сила – она покоряет, перед ней падают, ей, наконец, — молятся..." [2, с. 43].

Начальник конзапаса – это та же сила, которая давит, захватывает и поработывает. Его власть невероятно реальна, ведь она состоит не только из импульса принуждения, но также из желания подчиниться. И в отличие от конного полка Дьяков использует свою силу совершенно сознательно.

Пример нецеленаправленного действия схожей силы можно найти в воспоминаниях сестры Ницше, Элизабет. Фрагмент отсылает к событиям 1870 года, когда Ницше был санитаром на войне: «он <...> приехал в маленький городок, через который пролежала большая дорога. Когда он обогнул городскую стену и прошёл несколько шагов вперёд, он вдруг услышал шум и грохот, и мимо него, как сверкающая молниями туча, пронёсся красивый кавалерийский полк, великолепный как выражение народного мужества и задора. <...> ах, как больно было ему не иметь права вскочить на коня и быть вынужденным, сложа руки, стоять у этой стены!» [3, с. 13].

Ницше не почувствовал подавленности и подчинения. Он захотел слиться, быть в одном строю вместе со всеми. Розанов же чувствует давление и собственную слабость перед этим потоком. Но оба философа не могут противиться властному притяжению массы людей. Те же самые чувства разделяет Лютов. Его влечет к Дьякову. Красноармеец очарован невероятной уверенностью и силой, исходящей от начальника конзапаса.

Таким образом, текст Бабеля следует рассматривать в контексте интуитивных исследований феномена силы и власти, осуществленных философами.

Библиографический список

1. Бабель И. Конармия: Сборник. – СПб.: Издательская Группа «Азбука-классика», 2010. – 288 с.
2. Бердяев Н.А. О «вечно бабьем» в русской душе // В.В. Розанов: PRO ET KONTRA. Антология. Книга II. С. 41-51.
3. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е.Герцык и др. – М.: Культурная Революция, 2005.—880 с.